

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-2
УДК 378.147
Оригинальная научная статья

Персональная образовательная среда в проблемном поле философии образования

С. И. Черных

Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: 2560380ngs.ru
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Аннотация. *Введение.* Одним из главных трендов в трансформации постиндустриального образования становится перенос образовательной активности в интернет. Электронное обучение сменяется его мобильным вариантом. Это детерминирует развитие возможности тотального непрерывного обучения с выделением в этом сегменте интеллектуального обучения. Последнее прямо связано с искусственным интеллектом, селективностью образовательных практик и конструированием персональной образовательной среды (далее – ПОС). Актуализация и проектирование ПОС – самый сложный сегмент в конструировании электронно-информационного образовательного пространства (далее – ЭИОП) любого образовательного учреждения. Это проявилось уже на этапе формирования *e-learning* (электронного обучения), стало явным на этапе *m-learning* (мобильного обучения) и еще более актуализируется на этапах *u-learning* (*ubiquitous learning*) – тотального всепроникающего обучения и *smart e-learning* (интеллектуального обучения). *Постановка задачи.* Задачей статьи является анализ достигнутого в понимании проблематики проектирования ПОС на этапе электронного обучения в объеме ЭИОП вуза как образовательного учреждения. *Методика и методология исследования.* В основу статьи положены основные принципы коннективизма (У. Г. Боуэн, А. Марей, Н. А. Колесникова, М. Хорн, Х. Стейкер, А. Крол др.) в применении к трансформации современных педагогических практик в сторону их индивидуализации. Важными для работы стали идеи Д. Бакли, актуализированные понятиями «персонализация для учащегося» и «персонализация учащегося», Мохаммеда Амина Чатти, прокламирующего и обосновавшего положения о ПОС не только как о субъективизированном наборе инструментов для ее создания, но и о передаче контроля за ними непрерывно учащемуся индивиду. Ценным является и указание Шона Фитцджералда о значимости проективного метода для создания индивидуального образовательного пространства. На сегодняшний день единого понимания и определения ПОС нет. Отечественные педагоги и философы образования (А. М. Ксенофонтова, А. В. Леденева, С. Х. Васильченко, А. В. Слепухин, В. А. Стародубцев, Ю. Духнич, И. Ю. Малкова, А. В. Фещенко и др.), а также зарубежные (М. Martin, S. Wilson, A. Cann, S. Russel и др.) солидарны в том, что вариативность как основное свойство ЭИОС (иногда ИКОС – информационно-коммуникационной образовательной среды) является основной детерминантой проектирования и создания ПОС. Второй «согласительный» момент состоит в том, что ПОС – это среда для «нового поколения» Zet и Alfa, в своем развитии интегрирующая искусственный интеллект с потребностями, смыслами, ценностями и способностями индивидов «цифровой» экономики и «цифрового» образования. *Результаты.* К настоящему времени наиболее разработанными подходами в теории формирования ПОС являются персонологический (в основе лежит принцип субъектности учащегося как субъективации его личного, в том числе образовательного опыта) и деятельностный (в основу которого положен принцип автодидактики). На наш взгляд, второй подход имеет больший эпистемологический потенциал. Обоснование этого автор попытался продемонстрировать в статье. *Выводы.* Саморегуляция, самоуправление, самоорганизация на основе информационно-коммуникационных технологий – основные позиционные характеристики ПОС в объеме личного образовательного пространства индивида. Их практическое формирование осуществляется на основе ИКОП (иногда ЭИОП) учебного учреждения – необходимого условия успешности в проектировании ПОС. Автодидактика – это маршрут, ведущий

к неформальному и информальному обучению. В их объемах интегрируются ПОСы учащихся и обучающихся. Субъектом в этом случае выступает мотивированный учащийся. Формальное (массовое обучение) предполагает формирование другого типа ИКОП, более стандартизированного и менее мотивированного ПОП (профессионально-образовательного пространства) индивида.

Ключевые слова: персональная образовательная среда, информационно-коммуникационная образовательная среда, автодидактика, электронная среда вуза, обучающий, обучаемый

Для цитирования: Черных С. И. Персональная образовательная среда в проблемном поле философии образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-2>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-2

Full Article

Personal educational environment in the problem field of the philosophy of education

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: 2560380@ngs.ru

ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Abstract. Introduction. One of the main trends in the transformation of post-industrial education is the transfer of educational-activity to the internet. E-learning is available in its mobile version. This determines the development of the possibility of total continuous learning with the emphasis in this segment of intellectual learning. The latter is directly related to artificial intelligence, the selectivity of educational practices and the design of a personal educational environment (hereinafter – PIC). The actualization and design of the POS is the most difficult segment in the design of the electronic information and educational space (hereinafter – EEEP) of any educational institution. This manifested itself already at the stage of early e-learning, became apparent at the m-learning, (mobil learning) and is even more actualized at the stages of u-learning (ubiquitous learning) – тотального обучения и smart e-learning – интеллектуального обучения. *Purpose setting.* The aim of this article is to analyze what has been achieved in understanding the PIC problematics at the stage of e-learning in the scope of the EEEP of the university. *Methodology and methods of the study.* The article is based on the methodological principles of connectivism (W. G. Bowen, A. Marey, N. A. Kolesnikova, M. Horne, H. Steaker, A. Krol and other) as applied to the transformation of the modern pedagogical practices towards their individualization. The ideas of D. Buckley, actualized by the concepts of «personalization for the student» and «personalization of the student», by Mohammed Amin Chatti, who substantiated the position of the PIC not only as a subjective set of tools for its creation, but also on the transfer of control over them to the continuously student, turned out to be important for the work. Sean Fitzgerald's advice on the importance of the projective method for creating an individual educational space is also valuable. To date, there is no single definition and understanding of PIC, but as domestic teachers and philosophers of education (A. N. Ksenofontova, A. B. Ledeneva, A. B. Vasilchenko, A. V. Slepukhin, V. A. Starodubtsev, Yu. Duknich, I. Yu. Malkova, A. V. Feshchenko and other), and foreign (M. Martin, S. Wilson, A. Cann, S. Russel and others) agree that variability as the main property of EIOS (EEES, ICOS, ICOP) is the main determinant of design and creation PIC. The second «conciliatory» point is that PIC is an environment for the “new generation” of Zetas and Alphas, integrating artificial intelligence, needs, meanings, values and abilities of individuals of the “gigital economy” and “gigital education” in its development. *Results.* By the current time, the most development approaches in the formation of PIC are personological (based on which the subjectivity of the student is realized through his personal, including educational experience) and activity (based on the principle of autodidactics). In our opinion, it has a greater epistemological potential. The author tried to demonstrate the rationale for this in the article. *Conclusions.* Self-regulation, self-government, self-organization based on information and communication technologies are the main positional characteristics of PIC in the volume of an formation is carried out on the basis of the ICOS and informal learning, which integrates POCs of both learners and educatory. The subject in the case is a motivated student. Formal (mass) education presupposes the formation of another type of ICOP, more standardized for poorly motivated students. The professional educational space is the meaning of the type of ICOP.

Keywords: POS, ICOP, autodidactics, learner, teaching, education

Citation: Chernykh, S. I. [Personal educational environment in the problem field of the philosophy of education]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-2>

Введение. В теории и практике развития отечественного и зарубежного образования не так много вопросов, значимость которых (по содержанию и объему) превосходит проблематику новой субъектности всех участников образовательных практик. Трансформация образовательного пространства изменяет субъектность всех его агентов, создавая при этом систему новых образовательных сред для каждого из субъектов образовательного пространства. Сегодня процесс создания новых образовательных сред подошел к их максимальным по значимости (в образовательном взаимодействии) субъектам: обучаемому и обучающему, учителю и ученику. Образовательное пространство все чаще представляют как совокупную динамическую систему взаимодействующих (вертикально и горизонтально) образовательных сред, отвечающих внешним изменениям, которые происходят в социальной реальности.

Принцип «средового» обучения и воспитания, разрабатываемый новаторскими педагогическими практиками (Я. Коменский, Дж. Дьюи, Д. Дидро, Д. Сэйерс, С. Т. Шацкий, М. В. Крупенин, В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинин и др.), сегодня закрепляется в новых концептах и дидактиках. Современные подходы к оценке и развитию образовательной среды весьма разнообразны [1]. Такая же картина наблюдается в отечественной психолого-педагогической науке. Множественные модели образовательных сред редко реализуются в научные, а тем более в практические разработки, тем не менее есть смысл их перечислить. К ним можно отнести следующие:

- Эколого-личностную модель В. А. Ясвина [2];
- Психодидактическую модель В. П. Лебедевой, В. А. Орлова, В. И. Панова [3];
- Коммуникативно-ориентированную модель В. В. Рубцова [4];
- Антрополого-психологическую модель В. И. Слободчикова [5];
- Экопсихологическую модель В. И. Панова [6].

Отмечается (в качестве определяющего) то обстоятельство, что в отечественных разработках проблематика «сконцентрирована вокруг характеристик процесса (формирования динамической внешней среды для эффективного функционирования образовательной среды. – Авт.), а не структуры» [1, с. 8]. Концепции современной образовательной среды подразумевают (и через это объединяются практически все российские и зарубежные модели), что она должна содержать в себе возможности (для индивида

как субъекта образовательного взаимодействия в первую очередь) таких квалифицирующих субъектность признаков, как самостоятельность, инициативность, вовлеченность, рефлексивность. На практике это универсальные *soft skills*, о которых сегодня много пишут [7].

В последнее десятилетие XX в. альтернативная концепция образовательного процесса постепенно замещалась на либеральную доктрину вариативного образования. Вокруг обсуждения последней практически сразу формируются конкурентные группировки сторонников и противников. Постепенно это противостояние распространяется на образовательные практики и государственную политику в области образования. Это определялось тем, что «в отличие от альтернативного образования вариативное образование не просто заменяет принятые нормы образования антинормами, а помогает личности обрести иные пути понимания и переживания знаний в меняющемся мире. Вариативное образование понимается как процесс расширения возможностей компетентного выбора. Целью вариативного образования является формирование такой картины мира в совместной деятельности со взрослыми и сверстниками, которая обеспечивала бы ориентацию личности в различного рода жизненных ситуациях, в том числе в ситуациях неопределенности» [2, с. 6]. Постепенно, в первые два десятилетия XXI в., концепт и практики реализации вариативного образования развивались и видоизменялись. Цифровизация и глобализация дифференцировали этот глобальный концепт на его частные инварианты. Нарастающие сегодня темпы развития информационных технологий дали импульс новому витку информатизации образования. Смыслом этого нового витка, по мнению многих исследователей, стала окончательная (в противовес массовости индустриальной модели альтернативного образования) актуализация персонализации (индивидуализации) образования. Именно в этом векторе появляются конструкты ИКОС (информационно-коммуникационной образовательной среды), ЭИОС (электронной информационно-образовательной среды), ЦОС (цифровой образовательной среды) [7; 8]. В этом векторе находится и интересующее нас понятие, перерастающее в концепт – ПОС (персональная образовательная среда).

Постановка задачи. Учитывая представленность различных аспектов проблематики ПОС в отечественной и зарубежной литературе, задачей статьи является анализ моделей формирования

и проектирования ПОС на этапе электронного типа обучения с определением перспектив развития такого типа образовательной среды в условиях складывания мобильного, тотального и интеллектуального обучения.

Методика и методология исследования.

В основе исследования лежат ключевые принципы коннективизма в их интерпретации к условиям цифрового обучения [8; 9]. Весьма информативными для проводимого анализа являются работы, в которых синтезируются подходы к определению ПОС. Так, А. Н. Ксенофонтова, А. В. Леденева приводят следующие определения ПОС: как специфической технологии обучения; как системы обучения; как дидактической модели; как конструкта на пересечении формального и неформального обучения; как концепции управления обучением. На этом основании они обосновывают актуальность двух основных подходов к проектированию ПОС: персоналистического и деятельностного [10]. В этих подходах развивается концепт, прокламируемый Дэном Бакли и М. Чатти в диссертации «Среда персонального обучения: вызов доминирующему дизайну образовательных систем» [11]. Они представили две системные оппозиции: «персонализация для учащегося», в которой внешняя среда (в том числе учитель) создает условия для ИТО (индивидуальной траектории обучения), и «персонализация учащегося», в которой ученик как активный субъект развивает свои навыки с целью адаптации собственной ИТО к внешней среде. Последняя позиция активно дебатировалась в отечественных исследованиях [9; 12]. О перспективах развития ИТО и ПОС М. А. Чатти рассуждает, формулируя мысль о том, что понятие ПОС не должно исчерпываться «множеством инструментов», но учащийся должен «иметь» и «уметь» осуществлять «контроль над этими инструментами для их рекомбинации и обеспечения своих образовательных потребностей» [11]. Практически каждая из работ, посвященных ИТО или ПОС, носит многоплановый характер. Это объясняется сложностью самого концепта в его теоретической интерпретации и особенно практической реализации. Об этом свидетельствуют материалы научно-практических конференций, регулярно проходящих в последнее десятилетие [15].

Среди указанных работ, посвященных проблеме статьи, не так много исследований, касающихся контент-анализа подходов к определению конструктов, связанных с понятием ПОС. Одними из наиболее информативных, на наш взгляд, и важных в методологическом и методическом отношении являются работы А. В. Слепухина [9] и коллектива авторов из Финансового университета при Правительстве РФ [16]. В них произведен контент-анализ ПОС с коррелирующими понятиями

большого и меньшего объемов. Ниже представлена одна из таких таблиц.

Отсюда следует заключение о неоднозначности понимания сущности понятий, которые в большинстве работ рассматриваются (наряду с ПОС) как синонимичные по своим признакам. Сегодня эта неоднозначность нивелируется динамизмом развития ОС и ПОС. Это, в свою очередь, определяется динамизмом развития ИКОС и актуализацией искусственного интеллекта в образовательной среде в условиях глобальной цифровизации. Результаты сравнительного анализа цифровой среды ведущих университетов мира и РФ позволили выявить следующие проблемы:

- «недостаточность развития интерактивных форм онлайн-сопровождения абитуриентов российскими вузами». Сразу возникает еще проблема: насколько готовы абитуриенты (старшеклассники?) к такому сопровождению? Как соотносены ОС школ и ОС вуза в этой связке?

- «дефицит цифровых следов учебного процесса, прежде всего «видеозанятий»;

- «деперсонализация в процессе цифрового сопровождения обучения». Проблема: какие цифровые технологии доминируют в интерактивных взаимодействиях «абитуриент – студент – выпускник – вуз»: технологии, ориентированные на информирование (деперсонализированные) или персонализированные, решающие (пусть и не полностью) задачу определения ИТО абитуриентами/студентами на платформе совместной деятельности ИКОС школы и ИКОС вуза [16–18]. В пределе это означает создание региональной/национальной ИОС. Значит ли это, что представленность ПОС на сегодняшний день не обладает признаками функциональной достаточности? Попытка ответа на этот вопрос дана ниже.

Результаты. Перенос образовательной активности в интернет – сложный процесс, требующий взаимосвязанных целевых действий со стороны всех агентов образовательного пространства: государства, бизнес-структур, семьи, гражданского общества и индивида. Это признается всеми исследователями, так же как и то, что виртуализация образовательного пространства выступает одновременно и как «конструктор» нового типа образовательных взаимодействий и сред, и как деструктор классического (традиционного) типа образовательного пространства. Это сопровождается изменением субъектности всех агентов образовательного пространства (ОП) с очевидной векторной направленностью в сторону усиления образовательной автономности индивида. Увеличение темпов образовательной активности индивида (с появлением новых инструментов обучения) «переносит акценты электронного обучения на принципиально новые уровни – мобильного

Таблица. Контент-анализ (фрагмент) подходов к определению понятий

Table. Content analysis (fragment) of approaches to the definition of concepts

Понятие	Содержательные составляющие определений понятий					
	Информаци-онные ресурсы	Совокупность объектов образовательного процесса	Информаци-онное взаимодействие	Соотноше-ние с ИКОС	Деятельно-стные установки	Направленность на индивидуаль-ные потребности и интересы
Персональное информаци-онное рабочее пространство	Система ресурсов + система знаний					Отражение собственного академического опыта
Персональная образовательная среда		Содержание, формы, методы, средства обучения	Учебные коммуника-ции	Адаптированная ИКОС		Средство пер-сонализации личности
Персональная среда обучения		Набор мето-дов обучения			Самостоя-тельное управление своим обуче-нием, само-стоятельная постановка учебных целей	
Персональная учебная среда			Организация совместной деятельности		Участие в распреде-ленной среде, создание пер-сональной учебной сети	

обучения (*m-learning*), а в перспективе – на уровне тотального вездесущего (*ubiquitous-learning*) образования и *smart e-learning* (интеллектуального обучения)». В последнем человек окончательно ассоциируется с искусственным интеллектом [12; 18]. Эти феномены в развитии ОП актуализируют проблематику проектирования ПОС. Проектирование ПОС детерминируется стремительным распространением социальных медиа и социальных сетей, которое «стало возможным благодаря появлению систем, создающих возможность виртуального и парасоциального присутствия».

Термин «виртуальное присутствие» означает опосредованное взаимодействие людей с помощью медийных каналов коммуникации, замещающих личное общение (например, видеоконференции). Парасоциальное присутствие – это явление, предполагающее «проникновение» индивида или группы в некое медийное пространство, при котором возникает чувство личной вовлеченности, согласия,

сопричастности и последующего взаимодействия тех, кто получает доступ к группе [12]. Формальное обучение сегодня «соседствует» с неформальным и информальным обучением. При двух последних вариантах крайне важна фиксация определения ПОС и ее структуры, а также понимание того, как социальные медиа влияют на процесс обучения.

Сегодня рассмотрение ПОС осуществляется в следующих вариантах: в качестве адаптирующего (и адаптирующегося) механизма к информационно-коммуникационным изменениям; средства управления и организации обучения; необходимого условия деятельности познания и самовоспитания (саморазвития). Как пример их синтеза можно привести следующие определения ПОС:

– В. А. Стародубцев: «ПОС – это открытая социотехническая система, образованная конечным множеством функциональных элементов (сервисов, гаджетов, виджетов, средств коммуникации) и их связей, выделенных индивидом в информационно-

насыщенной окружающей среде с целью реализации двойственного характера своей жизнедеятельности как поставщика и потребителя образовательных услуг в течение жизни и в контексте профессиональной деятельности» [12, с. 6];

– А. В. Слепухин: ПОС студента – «совокупность компонентов образовательного процесса (содержание, формы, методы, средства учебной деятельности и учебной коммуникации), полученная из информационно-коммуникационной среды путем ее адаптации с целями, содержанием и планируемыми результатами обучения, потребностями и способностями обучаемого (отметим при этом, что обучающийся познает не только учебное содержание обучающей среды, но и себя в обучающей среде)» [13, с. 198]. ПОС преподавателя им определяется только примерно;

– С. Х. Васильченко: «Персональная образовательная среда является условием усиленной реализации индивидуальных траекторий обучения за счет увеличения доли влияния обучаемого на содержание, планируемый результат и построение образовательного процесса. ПОС формируется на основе свойства адаптации ИКОС к индивидуальным особенностям, потребностям и способностям обучаемых, достигающееся за счет функциональных свойств: универсальности, гибкости, вариативности и самоорганизации. В ПОС усиливаются такие функциональные свойства ИКОС, как модифицируемость, многомерность, цикличность, реверсивность и коммуникационность... Отбор компонентов ИКОС для формирования ПОС и ее структуры должен осуществляться на основе вариативно-рефлексивного подхода, который предлагает построение среды на основе обеспечения вариативного содержания деятельности и возможности выбора образовательной траектории, обеспечивающей выход в рефлексивную позицию обучаемого» [14].

Подобные экспликации (при всей их эпистемической значимости) вызывают много вопросов. Это, с нашей точки зрения, вопросы, которые в основном находятся в дискурсе, определяемом как «бесшовная педагогика». Второй дискурс связан с диалектикой взаимодействия ПОС педагога и ПОС учащегося. Именно последнее акцентируется в вариативно-рефлексивном подходе и общем объеме теоретических разработок вариативного образования [9; 12–14].

Вариативность ЭИОС (ИКОС) является основным императивом, диктующим эффективность проектирования ПОС и для преподавателя, и для обучаемого. По нашему мнению, именно уровень мотивации, развитости и осознания предшествующего образовательного опыта, а также свобода самоопределения как умения/навыка, сопровождаемые наполнением сред преподавателя и обучаемого

технокомпонентами, выступают основаниями для проектирования ПОС. В процессе проектирования необходим соответствующий алгоритм, однако более важен методический процесс использования «теоретической картинки» ПОС в процессе индивидуализации обучения. Эта проблема не столько дидактики, сколько автодидактики.

Имеющийся и уже упомянутый выше эффект «деперсонализации в процессе цифрового сопровождения обучения», формализованный как «наполненный личный кабинет абитуриента – студента – преподавателя – выпускника», действующий эффективно почти в половине мировых университетов, в России практически на нулевом уровне. Примерно такая же ситуация с динамическим компетентностным профилем. В его рамках должно содержаться проблемное поле и содержание курсов (для мотивации абитуриента), а для студента – проблемное поле элективных курсов профессионализации с компетенциями и базами практики [16].

Однако и это далеко не весь перечень проблем. Различия в уровнях технологической, преподавательской и других подготовленностей федеральных и региональных вузов к цифровым трансформациям резко снижает шансы последних в формировании качественных ПОС и ИОТ как для преподавателей, так и для студентов. Поэтому резкое увеличение только технологической обеспеченности ЦОС вуза является необходимым, но недостаточным для успешности проектирования ПОС. Обобщенные инновационные принципы, сформулированные сегодня в рамках автодидактики и учитывающие индивидуализацию обучения как основной вектор образовательных взаимодействий, необходимы и в теоретизации процесса проектирования ПОС преподавателя и учащегося. Определения ПОС, интегрирующие эти принципы и сформулированные системным образом, объединяются в стратегию «самоуправляемого обучения с применением ИКТ (информационно-коммуникационных технологий)» [10].

Так называемое «бесшовное обучение», «бесшовная педагогика» – это возможный вариант «государственно-агентского» обеспечения этого «самоуправляемого обучения». Однако этот вариант имеет принципиальное значение, так как именно в его объеме взаимодействие государства, бизнес-структур, образовательных учреждений и обучающихся/обучаемых как солидарных агентов образовательного пространства в его динамике развития будет непрерывным. Образовательные практики организации бесшовной модели уже разрабатываются. Сетевая модель бесшовного педагогического образования представлена как инновационный проект в Вологодской области при активном участии Череповецкого государственного университета [19].

На базе Воронежского института развития образовательного им. Н. Бунакова в 2021 г. прошло Всероссийское совещание педагогов и методистов. На этом совещании один из экспертов А. Милехин и директор института А. Митрофанов охарактеризовали суть «бесшовности» и ее онтологические обоснования. «Необходим единый подход к формированию педагогических компетенций и к соблюдению преемственности уровней среднего и высшего педагогического образования. Сейчас каждый уровень образования имеет свои стандарты и решает свои проблемы. Но человеку, который входит в систему образования, комфортно учиться без границ. «Бесшовность» – это когда все уровни образования нацелены на единую задачу – поддержки ребенка, потом студента, а дальше – взрослого педагога. Мы одинаково продолжаем сопровождать ребенка до его выхода во взрослую жизнь, а взрослого педагога – до его выхода на пенсию» [20] – вот их дословная характеристика «бесшовности». «Мы» в этой конструкции, очевидно, означает какую-то совокупность агентов образовательного процесса, имеющих определенные, властные, по сути, функции. Так, принципы и модели, характеристики и тактики, касающиеся только образования, выходят на уровень государственной политики.

Выводы. Постоянно возрастающая сложность социальных и технических систем, сопровождаемая неэффективностью линейно-традиционной системы образования и нарастающей потребностью в проектировании образовательного пространства с помощью (и прямой детерминацией) информационно-коммуникационных технологий (ИКОС, ИОТ, ЭИОС и т. д.), как констатируется в докладе Global Education Futures «Образование для сложного общества. Образовательные экосистемы для общественной трансформации» 2018 г., соз-

дают идеальные условия для появления открытого персонального (сетевого) образования на основе актуального и опережающего контента, вовлечения множества новых образовательных провайдеров, сотрудничества учащихся и преподавателей, создания мотивирующих образовательных сред и пространств. «Все это позволит образовательным системам становиться более гибкими, вариативными и персонализированными – и одновременно все более глобальными» [21, с. 21].

ПОС, ее формирование и проектирование (одинаково активно со стороны обучающихся и обучаемых) составляют далеко не однозначную задачу. Но ее проблематичность и актуализация, – несомненно, одна из передовых «линеек» в трансформации образовательных взаимодействий и собственно образовательного пространства. Российская действительность говорит о том, что российское ОП переживает переход от его «электронной» стадии к «мобильной», но еще далеко от *u-learning* и тем более от *smart e-learning*. Тем не менее практические наработки (как правило, идущие «снизу») говорят о частичном освоении и этих стадий. Изменяются образовательные среды школ и вузов, обостряется проблема «образовательного дисбаланса», растет «оппозиция» профессионального (массовизированного и основанного на *hard skills*) и элитарного (основанного на селекции одаренных и *soft skills*), выдвигается на дидактические высоты в своей недоработанности проблема персонализации и индивидуализации в их отношении к индивидам как основным субъектам (агентам) образовательных взаимодействий. Думается, что полного, а тем более окончательного разрешения (снятия) этих вопросов добиться не удастся (слишком высок динамизм изменений, происходящих в глобальном мире), но тактики их решения предприниматься должны обязательно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова Е. М., Белорущая А. К., Иванова Е. В., Левон Т. Н., Шмис Т. Г., Устинова М. А., Лозовский М. Б. Формирование современной образовательной среды. Москва : Рос. учебник, 2019. 44 с.
2. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. 2-е изд., доп. и испр. Москва : Смысл, 2001. 365 с.
3. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 352 с.
4. Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования : сб. ст. / под ред. В. В. Рубцова. Москва ; Новосибирск : Вен-Мер, 1996. 157 с.
5. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Москва, 1997. Вып. 7. С. 177–184.
6. Панов В. И. Экологическая психология. Опыт построения методологии. Москва : Наука, 2004. 197 с.
7. Winchester I., Manery R. Conceptual analysis in the contemporary educational landscape // Philosophical Inquiry in Education. 2019. Vol. 26, № 2. P. 113–116. DOI: <https://org.10/7202/1071433ar>.
8. Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования : [коллективная моногр.] / под ред Н. В. Горбуновой. Саратов, 2019. 152 с.
9. Мироненко Е. С. Цифровая образовательная среда: понятия и структура // Социальное пространство. 2019. № 4. С. 1–14. DOI: 10.15838/sa.2019.4.21.6.

10. Ксенофонтова А. Н., Леденева А. В. Концепция проектирования персональной образовательной среды // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 8. С. 27–32.
11. Chatti M. A. Personalization in technology enhanced learning: a social software perspective : diss. theses. Ahena : Ahena Univ., 2010. 399 p.
12. Стародубцев В. В. Создание персональной образовательной среды преподавателя вуза : учеб. пособие. Томск : Изд-во Томского политехн. ун-та, 2012. 124 с.
13. Слепухин А. В. Использование персональной образовательной среды в процессе индивидуализации смешанного обучения студентов // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 195–205.
14. Васильченко С. Х. Формирование персональной образовательной среды на основе информационных технологий для реализации индивидуальных траекторий обучения: на примере корпоративного обучения : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2012. 173 с.
15. Цифровые следы в образовании : онлайн-конф. 13 окт. 2021 г. / Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. URL: <https://conf.landbook.com/cso2021> (дата обращения: 08.11.2021).
16. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Петрова Т. Э., Пырма Р. В., Азаров А. А. Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 12. С. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-9-22>.
17. Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. Новосибирск : Изд-во НГАСУ, 2011. 254 с.
18. Черных С. И., Аллахам Я. С., Паршиков В. И. Образование как деструктор социального порядка // Science for Education Today. 2021. Vol. 11, № 2. С. 81–101. DOI: 10.15293/2658-6762.2102.04.
19. Инновационный образовательный проект. URL: <https://www.cbsu.ru/nauka-i-innovatsii/innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionny-obrazovatelnyy-proekt.php>. (дата обращения: 08.11.2021).
20. Сарма А. «Бесшовная» модель. Эксперты в Воронеже – о подготовке и сопровождении педагогов // РИА Воронеж. URL: <https://riavrn.ru/news/besshovnaya-model-eksperty-v-voronezhe-o-podgotovke-i-soprovozhdenii-pedagogov/> (дата обращения 08.11.2021).
21. Лукша П., Кубиста Д., Ласло А., Попович М., Ниненко И. Образование для сложного общества : докл. Global Education Futures. Москва : Рос. учебник, 2018. 123 с.

REFERENCES

1. Barsukova E. M., Belorutskaya A. K., Ivanova E. V., Levon T. N., Shmis T. G., Ustinova M. A., Lozovsky M. B. *Forming the modern educational environment*. Moscow, Russ. textbook, 2019, 44 p. (In Russ.).
2. Yasvin V. A. *Educational environment: from modeling to design*. 2nd ed. Moscow, Smysl, 2001, 365 p. (In Russ.).
3. Panov V. I. *Psychodidactics of educational systems: theory and practice*. Saint Petersburg, Piter, 2007, 352 p. (In Russ.).
4. Rubtsov V. V. *Communication-oriented educational environments. Psychology of design*. Moscow, Novosibirsk, Ven-Mer, 1996, 157 p. (In Russ.).
5. Slobodchikov V. I. Educational environment: realizing the education goals in the space of culture. *New values of education: cultural models of schools*. Moscow, 1997, iss. 7, pp. 177–184. (In Russ.).
6. Panov V. I. *Ecological psychology. The experience of methodology design*. Moscow, Nauka, 2004, 197 p. (In Russ.).
7. Winchester I., Manery R. Conceptual analysis in the contemporary educational landscape. *Philosophical Inquiry in Education*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 113–116. DOI: <https://org.10/7202/1071433ar>.
8. Gorbunova N. V. (ed.) *Digitalization as a priority direction for the modernization of Russian education*. Saratov, 2019, 152 p. pp. 44–66. (In Russ.).
9. Mironenko E. S. Digital educational environment: concepts and structure. *Social space*, 2019, no. 4, pp. 1–6. DOI: 10.15838/sa.2019.4.4.21.6. (In Russ.).
10. Ksenofontova A. N., Ledeneva A. V. The concept of designing a personal educational environment. *Bulletin of Orenburg State University*, 2016, no. 8, pp. 27–32. (In Russ.).
11. Chatti M. A. *Personalization in technology enhanced learning: a social software perspective: diss. theses*. Ahena, Ahena Univ., 2010. 399 p.
12. Starodubtsev V. V. *Creation of a personal educational environment for a university teacher: textbook*. Tomsk: Tomsk Polytechn. Univ. Publ., 2012, 124 p. (In Russ.).
13. Slepukhin A. V. Using a personal educational environment in the process of individualization of students' blended learning. *Pedagogical education in Russia*, 2014, no. 11, pp. 195–205. (In Russ.).
14. Vasilchenko S. Kh. *Forming a personal educational environment based on information technologies for the implementation of individual learning trajectories: a case of corporate training: diss. theses*. Moscow, 2012, 173 p. (In Russ.).
15. *Digital footprints in education: online conf. Oct. 13 2021*. URL: <https://conf.landbook.com/cso2021> (accessed 08.11.2021).
16. Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Petrova T. E., Pyрма R. V., Azarov A. A. Digital environment of the leading universities of the world and the Russian Federation: results of a comparative analysis of these sites. *Higher education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 12, pp. 9–22. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-12-9-22>. (In Russ.).

17. Chernykh S. I. *Educational space in terms of informatization of society*. Novosibirsk, NSAU Publ., 2011, 254 p. (In Russ.).
18. Chernykh S. I., Allaham Y. S., Parshikov V. I. Education as a destructor of the social order. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 81–101. DOI: 10.15293/2658-6762.2102.04. (In Russ.).
19. *Innovative educational project*. URL: <https://www.cbsu.ru/nauka-i-innovatsii/innovatsionnaya-deyatelnost/innovatsionny-obrazovatelnyy-proekt.php>. (accessed: 08.11.2021).
20. Sarma A. “Seamless” model. Experts in Voronezh – on training and support of teachers. *RIA Voronezh*. URL: <https://riavrn.ru/news/besshovnaya-model-eksperty-v-voronezhe--o-podgotovke-i-soprovozhdenii-pedagogov/> (accessed 08.11.2021).
21. Luksha P., Kubista D., Laszlo A., Popovich M., Ninenko I. *Education for a complex society*: rep. of Global Education Futures. Moscow, Russ. textbook, 2018, 123 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: 2chernych@mail.ru).

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Статья поступила в редакцию 18.11.2021

После доработки 10.02.2022

Принята к публикации 11.02.2022

Information about the author

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sc., Associate Prof., the Head of the Chair of History and Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (149, Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: 2chernych@mail.ru).

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

The paper was submitted 18.11.2021

Received after reworking 10.02.2022

Accepted for publication 11.02.2022